

інстытуце, а на філфаку, дзе гэтая мова вывучаецца! А з імі так расправіліся!” Звычайна мы сустрэкаліся ў падвальных памяшканні, дзе ён працаваў. Лявон рыхтаваў тады эскізны праект Купалаўскага мемарыяла ў Вязынцы. Памятаю, што меў з гэтым праблемы, бо праект доўга не зацвярджалі. Ведаў я, што жонка яго, Марыся, працуе ў музеі Якуба Коласа, няраз бачыў яе. Да нас нярэдка заходзіў адтуль і Іван Курбека... Не ведаў я, што больш з Лявонам не пабачуся. Праз два месяцы яго забілі...

Апошні раз я сустрэўся з Янкоўскім у 1976 г. Прыехаў у інстытут, каб пабачыцца са сваімі выкладчыкамі. Даведаўся, што ён у лечкамісіі, адведаў яго. Фёдар Міхайлавіч выйшаў на двор. Папытаўся, як мае справы. Я расказаў, што выкладаю асновы марксісцка-ленінскай эстэтыкі і этыкі ў тэхнікуме чыгуначнага транспарту, вяду вакальна-інструментальныя ансамблі. Але адзначыў, што ўсё гэта пустое, што хачу выкладаць родную мову і літаратуру. Убачыў на яго твары ўсмешку. Янкоўскі паціснуў мне руку і сказаў: “Я табе веру”.

Тамара Трофимович

ПРОФЕССОР Ф. М. ЯНКОВСКИЙ ОБ ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ КОМПОНЕНТЕ ВЫСШЕГО ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Федор Михайлович Янковский извещен славянскому миру как белорусский ученый-лингвист, фольклорист, литератор. В сфере высшего филологического образования он также оставил заметный след, поскольку на протяжении многих лет был педагогом, который полностью отдавал свой талант качественной подготовке будущего учителя-словесника. Понимание того, что такая подготовка невозможна без привлечения историко-лингвистических знаний, было для Федора Михайловича естественным. Объяснительный потенциал исторического языкознания привлекал его, заставлял думать о том, как сделать этот потенциал понятным студенту-филологу, доступным и полезным.

В настоящее время в золотой фонд белорусской учебной литературы для высшей школы входит созданное Ф. М. Янковским учебное пособие “Гістарычная граматыка беларускай мовы”, выдержавшее еще при жизни автора три издания (1974–1977, 1983, 1989). До сих пор это учебное пособие остается наиболее востребованным, популярным, о чем свидетельствуют и данные интернета: на запрос в Google “Историческая грамматика белорусского языка” получаем красноречивый ответ со ссылками на книгу, о которой идет речь.

Вне всяких сомнений, упомянутый учебник появился как промежуточный итог педагогического опыта автора. Именно опыт подсказал, каким должно быть содержание пособия, каков объем включенного в него материала, каковы способы и приемы его подачи. Можно с уверенностью

утверждать, что рассматриваемый учебник отразил представления Ф. М. Янковского о сущности историко-лингвистического компонента высшего филологического образования. Попытаемся это доказать.

В параграфе 2 “Введения” автор останавливается на названии курса и учебной дисциплины, указывая на то, что оно не совсем точное, поскольку историческая грамматика белорусского языка изучает не только грамматику, но и фонетику [1, с. 6]. Подобные объяснения начинают практически все учебники по исторической грамматике. Это необходимо, поскольку обучающийся должен понимать, что грамматика – это “учение о формах словоизменения, о строении слов, видах словосочетаний и предложений” [2, с. 80] и что фонетика не является грамматикой. Однако традиционно курсы исторической фонетики и собственно исторической грамматики называют “Историческая грамматика”.

Отбор изложенного в пособии материала свидетельствует, на наш взгляд, о том, какие из приведенных историко-лингвистических данных обладают, по мнению автора, наибольшей объяснительной силой, являются наиболее значимыми. Довольно большое по объему “Введение” (с. 5–59) содержит важные сведения концептуального характера: белорусский язык среди других славянских языков, исторические условия создания и развития белорусского языка, две тенденции в древнем белорусском письменном языке, из истории графики. Это не просто лингвистические знания, это явления мировоззренческого толка.

Наиболее значительным по объему в учебнике Ф. М. Янковского является раздел “Фонетика”. После лаконичных обобщающих характеристик систем вокализма, консонантизма, особенностей слога и ударения следует традиционное рассмотрение фонетических изменений дописьменной эпохи, затем фонетических явлений письменной эпохи. Практически каждый параграф части о явлениях дописьменной эпохи содержит не только сведения о том, какие изменения происходили, но и обязательное обобщение о возникновении исторического чередования. Действительно, от изучающих историческую фонетику мы, прежде всего, хотим знаний о том, какие звуки чередуются в современном языке и как сложилось это чередование. Сведения о том, что в дописьменную эпоху это были позиционные чередования, которые потом превратились в исторические, не столь важны – важен современный язык.

Отличительной особенностью параграфов по исторической фонетике белорусского языка является регулярное и широкое обращение к данным белорусских народных говоров. В историко-лингвистической научной и учебной парадигме это распространенная и необходимая практика. Ф. М. Янковский белорусские говоры хорошо знал и, приводя в большом объеме диалектные факты, не только прочно цементировал собственно лингвистические основы пособия. Таким образом он связывал, на наш

взгляд, преподаваемую науку о языке с живой речью, которую его студенты слышали в родных деревнях и городах. Не случайно поэтому в параграфе, например, 85 “Изменение гласного **ѣ**”, который занимает всего одну страницу, более десяти раз упомянуты говоры [1, с. 117].

Содержание параграфов рассматриваемого учебного пособия свидетельствует также о том, что отобранный материал особым образом раскрывает проблемные для исторического языкознания вопросы. Рассмотрим это на примере параграфа 89, который называется “Аканье” [1, с. 121–122].

Известно, что аканье как особый тип вокализма является отличительной особенностью русского и белорусского литературного произношения. Акающими является подавляющее большинство белорусских и русских говоров. Оканье, как противоположное аканью явление, свойственно определенной части северно-русских и среднерусских говоров. По сути дела, об этом и сказано в начале параграфа, при этом особый упор сделан на белорусский языковой материал.

Значительная часть параграфа посвящена проблеме происхождения аканья. В настоящее время общепринятым является утверждение о том, что аканье – явление более позднее по сравнению с оканьем. Его история относится к числу сложных, до конца не решенных проблем исторической фоники. Она призвана ответить на три основных вопроса: (1) *когда сформировалось аканье*; (2) *на какой территории оно возникло*; (3) *каковыми были причины его возникновения*. Из трех вопросов Ф. М. Янковский счел необходимым кратко ответить на первый и третий, приводя известные гипотезы Р. И. Аванесова и Ф. П. Филина. Для изложения отобраны самые известные на тот момент работы. Относительно территории возникновения аканья не сказано ничего, хотя вопрос этот не только сложен, но и интересен, в особенности с позиций истории белорусского языка [3, с. 103–104].

В предисловии к своему учебному пособию Ф. М. Янковский написал, что историческая грамматика белорусского языка – самая сложная для понимания и освоения студентами лингвистическая дисциплина [1, с. 3]. Это действительно так. На наш взгляд, сложность исторической грамматики объясняется многими причинами, в том числе и тем, что студент должен работать с фактами дописанной эпохи, переданными условными обозначениями на латинской основе. Реконструированные звуки, сочетания звуков, слова согласно традициям исторического языкознания помечаются звездочкой и передаются при помощи латинских букв.

Федор Михайлович пытается помочь студенту правильно воспринять написанное и понять его, поэтому отступает от традиционного порядка и передает звуки и слова кириллическими буквами: **сады́а*, **го́лва* и т. п. [1, с. 13]. При этом рядом в скобках приводится общепринятое написание. Условная кириллическая передача реконструированных звуков и форм

встречается и дальше, например, в параграфах 28, 31, 32, 33 и др. Невозможно однозначно оценить этот факт, но, кажется, что естественное желание сделать преподаваемый предмет доступным не должно вступать в противоречие с облигаторными свойствами изучаемого. Умение читать и воспринимать реконструированные звуки, формы, слова – одно из важных практических умений, приобретаемых в процессе историко-лингвистического образования. Ведь не станем же мы использовать кириллические буквы для того, чтобы облегчить изучение иностранных языков!

Более ста страниц учебника, о котором идет речь, занимает историческая морфология. Раздел начинается с рассмотрения общих вопросов, среди которых один из наиболее значимых – система частей речи в истории белорусского языка (§ 108). Далее следуют параграфы, посвященные рассмотрению различных частей речи. Объем изложенного материала традиционен для исторической морфологии, традиционны и способы его подачи. Студентам предложены сведения об основных, наиболее значимых, по мнению автора, частях речи. К сожалению, нет параграфов об истории наречий, хотя именно эта часть речи в восточнославянских языках имеет особое происхождение. Раздел, посвященный морфологии, написан на высоком научном уровне, имеет выраженную практическую направленность.

Рассматриваемое пособие Ф. М. Янковского не содержит раздела “Синтаксис”. Авторы нередко откльзываются от этого раздела, принимая при этом во внимание не только ограниченный объем издания, ограниченное количество часов, отводимых на изучение исторической грамматики. Основной причиной отказа от этого раздела, на наш взгляд, оказывается меньшая значимость истории синтаксических явлений для практического понимания современных языков и их преподавания. Сведения о чередованиях звуков или о вариантах падежных окончаний имен существительных для практикуемого в будущем словесника значительно важнее, чем история, например, конструкции “дательный самостоятельный”.

Известные автору этих строк учебники по-разному относятся к подаче исторического синтаксиса. Например, Е. И. Янович в своей “Исторической грамматике русского языка” (1986) посвящает ему более шестидесяти страниц, В. В. Иванов в одноименном пособии (1990) излагает историю синтаксических явлений на двадцати семи страницах, К. В. Горшкова и Г. А. Хабургаев (1981) синтаксис в рассмотрение не включили вообще. В вышедшем относительно недавно учебнике В. В. Колесова “История русского языка” (2005) история синтаксических явлений есть, однако в очень своеобразном изложении.

Подведем итоги наших рассуждений, существенно ограниченных объемом публикации. Учебное пособие “Гістарычная граматыка беларускай мовы”, созданное Ф. М. Янковским, продолжает оставаться знаковым

событием образовательной среды. Оно в полной мере отражает представления выдающегося ученого и педагога об историко-лингвистическом компоненте высшего филологического образования.

Литература

1. Янкоўскі, Ф. М. Гістарычная граматыка беларускай мовы / Ф. М. Янкоўскі. – Мінск : Выш. шк., 1989. – 300 с.
2. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1976. – 543 с.
3. Трофимович, Т. Г. Историческая грамматика русского языка / Т. Г. Трофимович. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 208 с.

Наталля Леўчанка

АНАМАСТЫЧНАЯ ФРАЗЕАЛОГІЯ Ў ЛІНГВІСТЫЧНЫХ ПРАЦАХ Ф. М. ЯНКОЎСКАГА

Ф. М. Янкоўскі – таленавіты мовазнаўца, кола навуковых інтарэсаў якога разнастайнае. Гэта фанетыка, марфалогія і сінтаксіс беларускай літаратурнай мовы, праблемы стылістыкі і культуры маўлення, гісторыя беларускай мовы. Вялікую ролю ў навуковай дзейнасці Ф. М. Янкоўскага адыгралі даследаванні ў сферы беларускай народнай фразеалогіі. Даследчык на працягу многіх гадоў займаўся зборам і вывучэннем лексічных рэсурсаў, пераважна з гаворак Глускага раёна Магілёўскай вобласці.

Вынікам руплівай збіральніцка-даследчай дзейнасці Ф. М. Янкоўскага сталі такія кнігі, як “Дыялектны слоўнік” (1959–1970), “Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы” (1962), “Беларуская фразеалогія. Фразеалагізмы, іх значэнне, ужыванне” (1968), “Беларускія народныя параўнанні” (1973). У пералічаных выданнях значнае месца адведзена фразеалагізмам, сярод якіх сустракаюцца выразы з кампанентам – уласным імем ці прыметніковым утварэннем ад яго.

Асобнае месца ў навуковай спадчыне Ф. М. Янкоўскага займае “Дыялектны слоўнік”, матэрыял для якога збіраўся ў пасляваенныя гады. Як зазначае даследчык, мэта слоўніка – “паказаць у пэўнай меры разнастайнасць дыялектнай лексікі поўдня Беларусі, звярнуць увагу на неабходнасць неадкладнага і самага шырокага паходу ... на збіранне, сістэматызацыю, друкаванне і вывучэнне дыялектнай лексікі – невычэрпнага народнага багацця” [1, с. 5–6].

Фразеалагізмы ў “Дыялектным слоўніку” аддзяляюцца ад лексічнай часткі і разам з прыказкамі і прымаўкамі падаюцца ў алфавітным парадку. Сярод агульнай колькасці ўстойлівых адзінак зафіксавана 11 анамастычных выказаў. Прыкладзём некалькі прыкладаў (тут і далей захоўваецца напісанне онімаў з вялікай і малой літары так, як у аналізаваных выданнях): *пад богаваю страхою* ‘не накрыта, не прыбрана’ [1, с. 217], *аляксеі праняў* ‘захворванне страўніка, парушэнне стрававання’ [3, с. 153], *што у бога дзень* ‘штодзень, штодзённа’ [2, с. 231], *аддам на святы Адам*